

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ18-28СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.

при секретаре судебного заседания Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Васильева В.А., Блиновой Е.С., Демидова Д.С. и Фадеевой Л.Ю., адвокатов Трубниковой С.Н. в защиту интересов Васильева В.А., Прошкина Г.Л., Прошкина Л.Г. и Фирсовой М.А. в защиту интересов Блиновой Е.С., Цаболовой Т.А. и Аникиной Н.А. в защиту интересов Демидова Д.С., Чепелева А.В. в защиту интересов Фадеевой Л.Ю. на приговор Московского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 23 марта 2018 г., по которому

Фадеева Людмила Юрьевна, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимая, осуждена:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по ч. 1 ст. 327 УК РФ (за совершение трёх преступлений) на 9 месяцев ограничения свободы по каждому преступлению (ограничения установлены в приговоре), освобождена от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК

РФ;

- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений в виде запрета изменять место своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства;

Васильев Виктор Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осуждён:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 4 года лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 4 года лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

общего режима, со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений в виде запрета изменять место своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства;

Демидов Даниил Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осуждён:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей, освобождён от указанного наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;
- по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений в виде запрета изменять место своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства;

Блинова Елена Сергеевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимая, осуждена:

- по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;
- по ч. 2 ст. 202 УК РФ на 2 года лишения свободы с лишением права заниматься нотариальной деятельностью на срок 2 года 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 400 000 рублей, с лишением права заниматься нотариальной деятельностью на 2 года 6 месяцев, с ограничением свободы на 9 месяцев, с установлением ограничений в виде запрета изменять место своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению преступлений оправданы Васильев В.А. по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, Демидов Д.С. по ч. 4 ст. 159 УК РФ с признанием за ними права на реабилитацию.

По этому же приговору осуждён Месхия Г.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционной жалобы и возражений на неё, выступление осуждённых Фадеевой Л.Ю., Демидова Д.С., Блиновой Е.С. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Федосенко Р.В., Прошкина Л.Г., Фирсовой М.А., Трубниковой С.Н., Аникиной Н.А., Цаболовой Т.А. Поддубного С.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., полагавшей необходимым внести в приговор изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта осуждённые Фадеева, Васильев, Демидов признаны виновными в совершении в составе организованной группы ряда мошеннических действий и покушений на таковые, в особо крупном размере; Фадеева и Блинова совместно с другими лицами в вымогательстве, Фадеева также в подделке официальных документов, Демидов – в похищении паспорта.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённая Фадеева Л.Ю. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, а в некоторых жалобах предлагает постановить оправдательный приговор, освободить её от возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, ставит вопрос о применении к ней положений ст.72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ. Наряду с доводами об отсутствии доказательств причастности её к преступлениям и вины, о недостаточности доказательств для её обвинения и недостоверности тех, которые были исследованы, включая показания потерпевшего Б [REDACTED], а также признательные показания Васильева, о предвзятости суда при их оценке, указывает на то, что уголовное дело в отношении её сфабриковано и не содержит оригиналов процессуальных решений; рапорт, на основании которого в отношении её и Васильева было возбуждено уголовное дело, к событиям, касающимся Б [REDACTED], фактически никакого отношения не имеет; уголовные дела в отношении её на стадии следствия необоснованно объединялись и разъединялись без соблюдения требований ст.153 УПК РФ; по заявлению о совершении противоправных действий в отношении имущества Ц [REDACTED] 17 апреля 2013 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; расследование дела по факту событий с Ц [REDACTED] имело место без возобновления по нему производства; в силу несвоевременного ознакомления её следователем с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы она не имела возможности поставить на разрешение эксперта имевшиеся у неё вопросы; при выполнении органами следствия требований ст.217 УПК РФ было нарушено её право на защиту по причине необеспечения совместного изучения ею и адвокатом материалов дела, а также ввиду предоставления этих материалов для ознакомления в непрошитом и пронумерованном виде; дело рассмотрено незаконным составом суда, так как о суде присяжных она не ходатайствовала; председательствующий судья проигнорировал недостатки предварительного следствия, на которые стороной защиты обращалось внимание, незаконно признал А [REDACTED] потерпевшей, не проверил обоснованность признания потерпевшим К [REDACTED], позволил государственным обвинителям в ходе судебного заседания нарушать положения ст. 252 УПК РФ, в частности, разрешив упоминание о лицах, не признанных потерпевшими по делу, исследование различных паспортов, не являвшихся доказательством инкриминируемых ей преступлений, ущемил её право на представление доказательств, отказав в удовлетворении заявленных ходатайств, в том числе в назначении повторной судебно-медицинской экспертизы по трупу Ч [REDACTED] в вызове и допросе свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], в прекращении уголовного дела при наличии для этого оснований; назначенная судом повторная почерковедческая экспертиза проведена по документам с поддельной подписью Ц [REDACTED]; при обращении с

напутственным словом председательствующий судья был необъективен и не напомнил присяжным заседателям, в чём обвиняется каждый из подсудимых, не обозначил факт обвинения её в хищении денежных средств со счетов Че [REDACTED] не разъяснил правила оценки доказательств, принцип презумпции невиновности, искажил содержание доказательств, сообщил не соответствующие действительности сведения и не относимые к делу обстоятельства, привёл только уличающие доказательства, воздействовал тем самым незаконно на присяжных заседателей, а её возражения на напутственное слово отклонил; в содержании сформулированных вопросов воспроизведён текст обвинительного заключения, в них не отражены результаты судебного следствия и позиция стороны защиты, обстоятельства, исключавшие ответственность подсудимых, а также причины, по которым преступления не были доведены до конца; присяжные заседатели отнеслись к своим обязанностям безответственно, вопросов никаких не имели, записей не вели, были невнимательны, вердикт вынесли поспешно; заявленное ею ходатайство о прекращении уголовного дела по обвинению в покушении на завладение квартирой Б. [REDACTED] судом необоснованно было отклонено, хотя потерпевший имущества своего не лишился, и с её стороны были предприняты меры по предотвращению указанного преступления; допрошенный в качестве свидетеля А. [REDACTED] таковой статус иметь не мог, так как очевидцем событий не был и давал показания со слов своей жены А. [REDACTED]; при постановлении приговора нарушены принципы объективности, законности и справедливости, в нём не дано оценки исследованным доказательствам, изложенные выводы о её виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, указанные сведения о её личности являются неполными; текст приговора дословно воспроизводит содержание вопросного листа и обвинительного заключения; при осуждении её за преступление в отношении имущества Ц. [REDACTED] не учтено, что квартира в собственности Ц. [REDACTED] не находилась и принадлежала государству; для признания в её действиях мошенничества отсутствовал необходимый признак состава преступления – корыстный мотив; на неё без учёта материального положения возложены расходы по оплате услуг адвокатов; она не согласна с освобождением её от наказания по ч.1 ст.327 УК РФ за истечением сроков давности, так как не совершала подделку паспортов; в описательной части приговора отсутствует описание действий каждого из соучастников, а в его резолютивной - не конкретизировано, за совершённые в отношении кого из потерпевших преступления ей назначается наказание; назначенное ей дополнительное наказание в виде штрафа не имеет должного обоснования, а наказание в виде ограничения свободы является незаконным; признание в её действияхотягчающего обстоятельства – совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица - состоялось без учёта направленности преступлений против собственности; в протоколах судебного заседания неполно и

недостоверно воспроизведён ход судебного заседания, врученная копия протокола предварительного слушания должным образом не удостоверена; отведённое ей после постановления приговора время не позволяло в полной мере реализовать её право на ознакомление с материалами дела для подготовки к апелляционному обжалованию судебного решения; в связи с длительным судопроизводством по делу были нарушены сроки содержания её под стражей;

адвокат Чепелев А.В. в защиту интересов осуждённой Фадеевой Л.Ю. просит отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство. Ссылается на то, что в ходе судопроизводства по делу председательствующий судья систематически допускал нарушения требований УПК РФ, высказывал своё мнение по различным обстоятельствам, допускал постановку перед потерпевшими и свидетелями наводящих вопросов, отклоняя таковые к подсудимым, оказывал незаконное влияние на коллегия присяжных заседателей; вопросы в вопросном листе были сформулированы нечётко, содержат суждения самого председательствующего судьи и исключают возможность правильного и единообразного понимания их смысла присяжными заседателями; предложенные стороной защиты поправки к вопросному листу необоснованно отклонены; в напутственном слове председательствующий судья воздействовал на коллегия, давая собственную оценку доказательствам; председательствующий судья неправомерно не воспользовался правом на роспуск коллегии, которая вынесла обвинительный вердикт, несмотря на отсутствие доказательств виновности Фадеевой, в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты необоснованно отказано; вердикт коллегии присяжных заседателей и постановленный на его основе приговор является незаконным и неправомерным;

осуждённый Васильев В.А., выражая несогласие с приговором, считает его неправомерным, а срок наказания чрезмерно суровым, в связи с чем просит его снизить. Наряду с этим, без приведения конкретных фактов, утверждает, что по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон;

адвокат Трубникова С.Н. в защиту интересов осуждённого Васильева В.А. просит приговор изменить, смягчив её подзащитному наказание. Считает, что суд неправильно применил уголовный закон; без достаточных оснований признал в действиях осуждённого отягчающее наказание обстоятельство – беззащитное и беспомощное состояние

потерпевшей Ч [] в связи с её престарелым возрастом, хотя объектом преступного посягательства являлась не она сама, а её денежные средства, размещённые на банковских счетах; не применил в силу этого положения ч.1 ст.62 УК РФ, несмотря на наличие обстоятельства, смягчающего его ответственность, и назначил ему явно несправедливое наказание;

осуждённый Демидов Д.С. просит приговор отменить, в некоторых жалобах предлагает вынести оправдательный приговор или направить дело прокурору. Полагает, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на правильность принятого присяжными заседателями решения; имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору; при рассмотрении дела председательствующий судья встал на сторону обвинения, нарушал принцип равенства и состязательности сторон, необоснованно отклонил ходатайства о назначении дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы для исследования трупа Ч [], о признании недопустимым доказательством протокола выемки от 19 августа 2014 г., об истребовании документов из Бюро экспертиз г. Дедовска, о допросе понятых Л [] и С [] повторном допросе потерпевшего К [] на предмет содержания детализации его телефонных контактов, оставил без рассмотрения ходатайство о вызове в суд судебно-медицинского эксперта, проводившего исследование трупа, обозначенного им как труп Р [], проявил непоследовательность в рассмотрении вопроса об исследовании показаний свидетелей Б [] и С [] отказав в вызове их в судебное заседание, но дав согласие на оглашение протоколов их допросов, не принял исчерпывающих мер к вызову потерпевшей Д [] оставил без внимания заявления стороны защиты о фальсификации материалов дела, позволил исследовать полученные с нарушением закона фонограммы от 18, 21 и 24 февраля 2014 г. и результаты оперативно-розыскной деятельности, а также его, Д [], показания в ходе предварительного следствия, которые были даны им в результате введения его в заблуждение адвокатом и следователем, скрыл от присяжных заседателей ответ из МВД России о том, что внедрённый оперативный сотрудник С [] службу в ГУУР МВД России никогда не проходил, не дал должной оценки отсутствию в деле сведений о месте и времени приготовления к лишению жизни Д [] при обращении с напутственным словом председательствующий судья изложил в усечённом виде показания свидетелей Б [] и С [] материалы гражданского дела из Тверского районного суда г. Москвы, искажил показания потерпевшего Ф [] не сообщил значимые обстоятельства, ввёл присяжных в заблуждение относительно меры наказания, которое он мог понести по факту мошенничества в отношении Ф [] что повлияло на их решение по вопросу о снисхождении, информировал их о наличии у него, Д [], медицинского образования,

создав тем самым к нему предубеждение со стороны коллегии; в судебном заседании было нарушено его право на защиту в результате допуска к защите Фадеевой в судебном заседании 22 июня 2016 г. адвоката Попова, ранее участвовавшего в данном деле в качестве его защитника и допрошенного следователем в статусе свидетеля; осуждение его за хищение паспорта на имя Ч [] является незаконным, так как доказательств его причастности к этому преступлению представлено не было, об истечении срока давности уголовного преследования за это деяние присяжным заседателям не сообщено, вопрос о его виновности в указанных действиях в вопросном листе не ставился; вопросный лист составлен неверно; в каждом из вопросов №45 и 55 у присяжных заседателей выяснялась доказанность событий двух преступлений, допущенные противоречия в ответах на указанные вопросы устранены не были; при обсуждении вопросного листа предложенные стороной защиты поправки к вопросам №38 и 58 были безосновательно отклонены; формулировка вопросов, где обозначено не только лицо, вопрос о причастности которого выяснялся, но и его соучастники с указанием их фамилий, предрешал ответы присяжных заседателей; вопросный лист с ответами присяжных, который приобщён к делу после оглашения, подменён и не соответствует решению о признании его, Демидова, заслуживающим снисхождения по вопросу №47, которое было оглашено старшиной; указание суда на наличие в его действиях, связанных с мошенничеством, отягчающего обстоятельства не основано на законе; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, суд имел основания для назначения его ниже низшего предела; иск К [], который был признан потерпевшим без должной проверки факта его родства с Ф [], разрешён без учёта обстоятельств дела и компенсация морального вреда взыскана в его пользу без подтверждения причинения ему такого вреда;

адвокат Цаболова Т.А. в защиту интересов осуждённого Демидова Д.С. просит приговор отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение. Утверждает, что разбирательство дела велось с обвинительным уклоном и нарушением принципа состязательности сторон; доказательств причастности Демидова к лишению жизни потерпевшей Ч [] представлено не было; причины смерти потерпевшей достоверно не установлены, в производстве повторной экспертизы для исследования указанного вопроса судом безосновательно отказано, комиссия судебно-медицинская экспертиза проведена с нарушением закона, вошедшие в её состав врачи не были одной специальности и фактически осуществили комплексное исследование без постановления следователя, не располагая при этом всеми необходимыми материалами для её производства; до сведения присяжных заседателей доведены недопустимые доказательства - протоколы выемки биологического материала трупа, обозначенного в акте судебно-медицинского исследования как труп Р [], а не Ч []

явка потерпевшей Д [] в судебное заседание не обеспечена и все имеющие значение для дела обстоятельства в части обвинения Демидова в приготовлении к её убийству не выяснены; произведённая неуполномоченным лицом свидетелем К [] запись разговора требованиям, предъявляемым к доказательствам, не отвечает; в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств необоснованно отказано; при вынесении вердикта допущены нарушения ст.339 УПК РФ и в ответе на вопрос №45 отсутствуют сведения о том, в каком порядке принято присяжными заседателями решение; ответ на вопрос №47, изложенный в вопросном листе, не соответствует фактически прозвучавшему о признании Демидова заслуживающим снисхождения; вопрос относительно виновности Демидова в похищении паспорта вовсе не ставился, хотя в приговоре он осуждён за указанное преступление;

адвокат Аникина Н.А. в защиту интересов осуждённого Демидова Д.С. также просит приговор отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение. Считает, что вопросный лист был составлен с нарушением требований ч.8 ст.339 УПК РФ в непонятных для присяжных формулировках, требующих от присяжных заседателей юридических знаний; в вопросе №45 председательствующий судья объединил фактически вопросы о событии двух преступлений - мошенничества в отношении Ч [] и хищении её паспорта; в вопросе №62 выяснял направленность умысла осуждённого – наличие цели лишения потерпевшей жизни; отсутствие чёткости в редакции вопросов повлекло неясности и противоречия в ответах присяжных заседателей; осуждение Демидова за похищение паспорта Ч [] является незаконным, так как его виновность в этом преступлении у присяжных заседателей не выяснялась; до сведения коллегии были доведены выводы, изложенные в акте судебно-медицинского исследования трупа Ч [], относимость которого к делу вызывает сомнения; исследованные в судебном заседании результаты оперативно-розыскной деятельности получены без соблюдения процедуры оформления оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», а также порядка вручения звукозаписывающего устройства; справка, составленная в рамках ОРМ о смерти Д [] не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам; в ходе экспертного исследования фонограмм использованы образцы голоса, отобранные у Демидова с нарушением закона; в процессе судебного разбирательства Демидов был лишён права задать вопросы потерпевшей Д [] и его ходатайства о вызове последней в суд не нашли своего процессуального разрешения, от принятия должных мер по обеспечению её явки для допроса суд уклонился; при обращении к присяжным заседателям гособвинитель допускал ссылки на подготовку подсудимых к совершению преступления в отношении некой К [], в чём те не обвинялись; имеются основания полагать, что вынесенный

присяжными заседателями вердикт был подменён, на что указывает отсутствие в нём решения коллегии присяжных заседателей по вопросу №47 о признании Демидова заслуживающим снисхождения, как это оглашалось старшиной коллегии и следует из содержания речи государственного обвинителя в прениях; признание в действиях Демидова по факту мошенничества в отношении Ф [] и покушения на мошенничество в отношении Ч [] такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления с использованием беспомощного состояния потерпевших, не основано на законе, так как могло учитываться только при посягательстве на жизнь и здоровье потерпевших; суд немотивированно не усмотрел наличие смягчающего ответственность обстоятельства – состояние здоровья осуждённого;

осуждённая Блинова Е.С., а также адвокаты Прошкин Г.Л., Прошкин Л.Г., Фирсова М.А. в защиту её интересов в своих многочисленных жалобах, поданных совместно и персонально по согласованию с Блиновой, выражая несогласие с приговором, просят его отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и вынести в отношении Блиновой, как ставится об этом вопрос в некоторых из жалоб, - оправдательный приговор. Указывают на то, что материалы дела сфабрикованы; законность и сам факт возбуждения 9 октября 2012 г. уголовного дела по факту посягательства на имущество Ц [], а также его дальнейшее расследование без возобновления производства и продления завершившегося срока следствия с последующим присоединением к другому уголовному делу являются сомнительными; указанные в постановлении основания возбуждения дела не соответствуют изложенным в заявлении А [], и есть повод полагать, что предметом рассмотрения являлось заявление другого лица - А [], фамилия которой фигурирует в документах; вопреки заявлению А [] в котором ставится вопрос о причастности к преступным действиям группы лиц, в постановлении следователя о возбуждении дела, о его приостановлении, а также в постановлениях органов прокуратуры о возобновлении производства, об изъятии дела и о передаче его в Следственный комитет РФ констатируется факт совершения попытки мошенничества одним лицом и не упоминается о вымогательстве; наличие у следственных органов основания для возбуждения дела опровергается сведениями из ГУ МВД России по г. Москве о том, что сообщения супругов А [] о совершении противоправных действий в отношении их престарелой соседки Ц [] в ходе проверки подтверждены не были; на фальсификацию повода и оснований для возбуждения дела указывают различные несоответствия в части сведений о дате возбуждения дела; собранные в рамках расследования уголовного дела, возбуждённого 9 октября 2012 г., включая само заявление А [], органами следствия умышленно изъяты и сокрыты, что

свидетельствует вообще об отсутствии возбуждённого дела; допрошенная в гражданском суде А [] утверждала о вынесении по её заявлению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; на фальсификацию доказательств указывают ссылки экспертов в акте посмертной судебно-психиатрической экспертизы на объяснения и показания А [] показания Ц [], которые отсутствуют в деле, как и постановление о признании Ц [] потерпевшей; в рамках указанного дела Блинова и другие лица в установленном порядке подозреваемыми признаны не были; без возобновления приостановленного 9 декабря 2012 г. производства по делу, установления сроков следствия и принятия дела к своему производству следователем были допрошены 16 июля 2014 г. А [], 24 июля у А [] произведена выемка компакт диска с разговором его жены с Ц []; суд не принял мер по тщательной проверке законности возбуждения дела и запретил стороне защиты исследование связанных с этим обстоятельств в присутствии присяжных заседателей; доказательства, собранные органами следствия в части обвинения Блиновой в совершении вымогательства, являются недопустимыми, так как содержат заведомо ложную информацию и были получены в рамках незаконно возбужденного уголовного дела; при выявлении факта совершения вымогательства требовалось вынесение нового постановления о возбуждении дела именно по данной статье уголовного закона, а не принятие решения об иной квалификации, как это было сделано следователем; вынесение следователем постановления о квалификации действий подсудимых по ч.3 ст.163 УК РФ не является процессуально предусмотренным законом действием и не основано на обстоятельствах дела, согласно которым квартира в собственности Ц [] не находилась и объектом вымогательства быть не могла; оформленное от имени Ц [] завещание упоминания на квартиру как наследственное имущество не содержит; стоимость квартиры как предмета преступления определена неверно по рыночной цене, тогда как она на продажу не выставлялась; действия Блиновой как вымогательство квалифицированы неверно, так как завещание оформлялось не на жилое помещение, а на неопределённое имущество, которого у Ц [] на день смерти могло не быть и стоимость которого определить невозможно; оснований предполагать, что квартира вошла бы в состав наследственной массы, не имеется; наличие доверенности на приватизацию государственной квартиры, в которой Ц [] проживала, не означало, что квартира отойдёт Ф [], а доверительница понесёт материальный ущерб в особо крупном размере; события, описанные в постановлении о возбуждении уголовного дела, могли быть квалифицированы только как приготовление к мошенничеству в крупном размере, и по причине наказуемости такого преступления на срок не более 3 лет лишения свободы дело подлежало прекращению 2 августа 2014 г. в связи с истечением сроков давности, равно как и в части обвинения Блиновой в злоупотреблении полномочиями

частного нотариуса, безосновательно квалифицированное по ч.2 ст.202 УК РФ без учёта того, что Блинова не располагала какими-либо данными о недееспособности Ц[]; выводы органов следствия и суда о недееспособности Ц[] и об осведомлённости об этом Блиновой беспочвенны; при осуществлении уголовного преследования Блиновой были проигнорированы также имевшие преюдициальное значение решения, вынесенные судами в порядке гражданского судопроизводства, о законности доверенности, выданной Ц[] Фадеевой и заверенной Блиновой; возбуждение дела в отношении Блиновой как частного нотариуса за злоупотребление полномочиями имело место на основании сведений, которые не соответствуют действительности; общественно опасных последствий, выразившихся в причинении существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций или государства в результате действий Блиновой, заверившей нотариально приватизационную доверенность и завещание, подписанные Ц[], не установлено, в обвинительном заключении такого рода последствия не приведены; председательствующий судья занял сторону обвинения, удовлетворял в полном объёме ходатайства государственных обвинителей и отклонял поданные стороной защиты; стороне защиты было необоснованно отказано в выделении уголовного дела по завладению квартирой, в которой проживала Ц[] в отдельное производство, в удовлетворении ходатайств о проведении комплексной криминалистической экспертизы видеозаписей, комиссионной, дополнительной и повторной почерковедческих экспертиз, в оглашении в присутствии присяжных заседателей материалов уголовного дела, подтверждавших невиновность Блиновой, в истребовании для исследования в судебных заседаниях документов и сведений, являвшихся или могущих являться доказательствами защиты, в частности, протоколов судебного заседания Тверского районного суда Москвы в части допроса А[] в выяснении у М[] в присутствии присяжных заседателей причин оговора им Блиновой, крившихся в оказанном на него давлении со стороны оперативных сотрудников, в исследовании заключений специалистов, в том числе специалиста-психолога С[], привлечённой к делу стороной защиты, в вызове и допросе нотариуса К[], свидетелей Г[], Б[], В[], Д[], А[] и [] принятые председательствующим судьёй решения об отклонении ходатайств стороны защиты немотивированны; обстоятельства производства видеозаписи звонка Ц[] своей знакомой, переданной органами следствия А[], выяснены не были, время не установлено, телефоны не осмотрены; очная ставка между Блиновой и А[] была проведена в отсутствие для этого оснований, так как допрошенная Блинова никаких показаний не давала и, соответственно, никаких противоречий, требовавших устранения путём данного следственного действия, не имелось; в ходе судебного заседания гособвинители исследовали сведения, не

относившиеся к фактическим обстоятельствам инкриминируемых осуждённым деяний, в частности связанные со смертью Ц [] и с событиями, которые последовали за этим; сформулированные председательствующим судьёй вопросы содержат недостоверные и взаимоисключающие обстоятельства; предложенные стороной защиты поправки к вопросному листу не были поставлены на обсуждение и во внимание не приняты; протокол судебного заседания не отражает истинный ход судебного разбирательства дела; отягчающее обстоятельство в действиях Блиновой признано в нарушение закона. Кроме того, в поданных жалобах адвокаты приводят анализ и оценку доказательств, в частности, оспаривая достоверность показаний свидетелей А [] содержания продемонстрированной присяжным заседателям видеозаписи и других. Осуждённая Блинова оспаривает законность приговора в части разрешения судьбы вещественных доказательств – документов и системного блока с информационными носителями, предлагая направить их в Московскую городскую нотариальную палату.

В возражениях на апелляционные жалобы адвокатов и осуждённых государственный обвинитель Емельянов П.П. утверждает, что о изложенные в них доводы несостоятельны и считает, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Осуждённая Фадеева Л.Ю. выражает своё согласие с обоснованностью доводов, изложенных другими осуждёнными и их защитниками.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Для возбуждения каждого из уголовных дел, соединённых в дальнейшем в одно производство, имелись законный повод и основание. Решения о возбуждении уголовных дел приняты надлежащими лицами. В связи с уголовным преследованием нескольких лиц, действовавших в соучастии и совершивших ряд преступлений в основном однотипной направленности, указанные дела в конечном итоге обоснованно объединены, что отвечает положениям ст.153 УПК РФ.

Утверждения адвокатов Прошкиных и Фирсовой об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела по факту действий в отношении квартиры, где проживала Ц [], а также доводы осуждённой Фадеевой о незаконности по аналогичной причине её уголовного преследования за покушение на завладение квартирой Б [] сводятся по существу к их

несогласию с наличием событий этих преступлений и причастности к ним осуждённых. Сомнения стороны защиты в дате вынесения постановления о возбуждении уголовного дела № [] то есть 9 октября 2012 г., не имеют веских оснований, так как опровергаются данными, указанными в соответствующем постановлении (т.1, л.д.234), которое является первоисточником этих сведений.

Суд также правильно установил, что указание в постановлении следователем на фамилию заявительницы А [] является не чем иным, как результатом технической ошибки, поскольку предметом рассмотрения и проверки служило заявление А [] (т.15, л.д.112-114), факт обращения с которым та подтвердила при допросе в суде, и именно она, как следует из сопроводительных писем, уведомлялась о движении дела, в частности о его приостановлении (т.1, л.д.236). Кроме того, изложенные в постановлении от 9 октября 2012 г. обстоятельства, в связи с которыми было возбуждено уголовное дело, соответствуют в целом тем, о которых А [] информировала правоохранительные органы. Возбуждение следователем дела в отношении неустановленного лица, тогда как в заявлении А [] сообщалось о действиях нескольких лиц, не искажает существа событий, указывающих на их преступность, и не свидетельствует о том, что поводом и основанием для вынесения следователем постановления от 9 октября 2012 г. являлось заявление иного лица, а не А [], а собранные в рамках проверки, а затем при расследовании дела в период с 9 октября до его приостановления 9 декабря 2012 г. материалы были в дальнейшем сокрыты органами следствия, как доказательства невиновности Блиновой.

Из уголовного дела усматривается, что материалы проверки вместе с заявлением А [] и отобраным 4 августа 2012 г. у П [] объяснением, а также документы, свидетельствующие о выполненных следователем до приостановления производства по делу действиях, содержатся в деле и, вопреки доводам адвокатов, являются его составной частью.

Никакие иные сведения, в том числе содержащиеся в справке из ГУ МВД г. Москвы, не могли предрешать выводы следственных органов о наличии законных повода и основания для возбуждения уголовного дела, сделанных в порядке, установленном ст.144,145 УПК РФ по результатам проверки сообщения А [] о преступлении.

Данных о том, что для уголовного преследования осуждённых, в частности Блиновой, имелись препятствия в виде вынесенного и неотменённого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с теми же преступными событиями, в материалах дела не имеется. Не является таким препятствием постановление, вынесенное

правоохранительными органами 17 апреля 2013 г. по результатам проверки заявления К [] и В [] в котором они сообщали о ставших им известными обстоятельствах посягательства на имущество Ц []. При этом в данном постановлении указывается, что уже имеется уголовное дело № [], возбуждённое по факту мошеннических действий с квартирой Ц [].

Не ставит под сомнение законность возбуждения уголовного дела отсутствие решения следственных органов о признании потерпевшей самой Ц [], которая к моменту установления причастных к преступлению лиц и возобновлению производства по делу скончалась. Упоминание о ней следователем в различных процессуальных документах как потерпевшей, в частности, в постановлении о назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы, не искажает её фактического положения с учётом характера совершённого преступления.

Правильность и обоснованность решения о признании следователем потерпевшим племянника умершего Ф [] К [], а судом - двоюродной сестры умершей Ц [] А [] которые унаследовали имущество, сомнений не вызывает, соответствует положениям ч.8 ст.44 УПК РФ и не нуждается в проверке со стороны суда их статуса как родственников, равно как и законности наследования.

Не требовалось со стороны следственных органов вынесения какого-либо процессуального документа с указанием в нём о признании Блиновой и других подозреваемыми, поскольку они становились таковыми с момента допроса их в данном статусе либо непосредственно после применения к ним мер процессуального принуждения в виде задержания, избрания любой другой меры пресечения. При этом, как следует из дела, ни у кого из них не возникало сомнений относительно своего процессуального положения по делу.

Вынесение следователем постановления о квалификации действий Блиновой, Фадеевой, Васильева и М [] по более тяжкой статье Уголовного кодекса, чем той, по которой было возбуждено уголовное дело, не находится в противоречии с требованиями ст.175 УПК РФ и соответствует заложенному в ней смыслу, который заключается в реализации права обвиняемого знать, в чём и по какой статье УК РФ он обвиняется. Кроме того, указанная статья УК РФ, как следует из её содержания, регулирует вопрос изменения обвинения, а переквалификация действий обвиняемого является одной из таких форм.

Вопреки приводимым в жалобах доводам в качестве доказательства

фальсификации следователем материалов дела не может рассматриваться указание в акте посмертной судебно-психиатрической экспертизы на показания А [] и Ц [], так как таковые в деле имелись, в частности Ц [] в форме объяснений, и их отсутствие именно на упомянутых листах дела вполне объяснимо иным формированием томов дела по окончании его расследования.

С учётом имевшейся в распоряжении следователя информации об обстоятельствах деяний он имел достаточные основания для возбуждения уголовного дела как по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, так и по ч.2 ст.202 УК РФ, а потому не имелось предусмотренных УПК РФ препятствий для возобновления 3 сентября 2014 г. производства по делу № [], возбуждённого в связи с покушением на мошенничество в отношении Ц [], а также для уголовного преследования Блиновой за злоупотребление полномочиями частного нотариуса в отношении недееспособной Ц []. Более того, предложенный адвокатами порядок определения категории преступления, в зависимости от чего подлежат исчислению сроки давности уголовного преследования, не основан на положениях закона.

Отмена прокурором 3 сентября 2014 г. постановления от 9 декабря 2012 г. о приостановлении производства по делу № [] послужила поводом для дальнейшего расследования дела, после того, как 10 октября 2014 г., а затем 13 октября 2014 г. следователь принял его к своему производству уже соединённым по решению руководителя следственного органа в одно производство с уголовным делом № [] в рамках которого фактически проводились следственные действия, устанавливались и продлялись сроки следствия (т.1, л.д. 239, 240, 244-247).

Данных о том, что в период, когда дело № [] было приостановлено, по нему осуществлялся сбор доказательств, не имеется. Следственные действия, на которые имеется ссылка в жалобах адвокатов, каковыми, в частности, являются допрос А [] от 16 июля 2014 г., выемка компакт-диска и осмотр и прослушивание видеозаписи от 24 июля 2014 г., были произведены в ходе расследования уголовного дела № [] что следует как из соответствующих протоколов следственных действий, так и из постановления следователя о производстве выемки (т.16, л.д.46).

В обоснование позиции о незаконности уголовного преследования Блиновой сторона защиты не была лишена права ссылаться на любые процессуальные документы из дела, что не требовало их обязательного оглашения в судебном заседании, так как они к доказательствам не относятся и регулируют лишь процедуру расследования дела. Вместе с тем обсуждение

этих сведений, как не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, в присутствии коллегии присяжных заседателей было действительно недопустимо с учётом установленных в ст. 335 УПК РФ ограничений.

Приобщённые к материалам уголовного дела в копиях документы (т.1, л.д.81-84), на которые обращается внимание в жалобе Фадеевой, являются внутриведомственной перепиской, содержание которой не имеет значения для проверки обоснованности возбуждения уголовного дела и законности собранных на этапе следствия доказательств.

По окончании расследования следователем были должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, и ознакомление обвиняемых с материалами дела, состоялось в том порядке, о котором каждый из них ходатайствовал, в частности в случае с Фадеевой как совместно, так и раздельно с защитником (т.40, л.д. 290-299).

В протоколах и графиках, которые отражают реализацию данного обвиняемым ст.217 УПК РФ права, отсутствуют какие-либо замечания со стороны Фадеевой и её защитника о предоставлении им для ознакомления материалов дела в непрошитом и пронумерованном виде, и, напротив, их подписи удостоверяют точное количество листов в каждом из предоставленных им томов.

Законность избрания и продления меры пресечения, в частности, в отношении Фадеевой в виде заключения под стражей, являлась предметом судебного контроля и самостоятельного рассмотрения и обжалования. Данных о сборе органами следствия доказательств по делу в период незаконного нахождения осуждённых под стражей материалы дела не содержат. Длительность содержания осуждённых Фадеевой, Васильева и Демидова под стражей не может служить обстоятельством, влияющим на законность уголовного преследования осуждённых и постановленного в отношении их приговора.

Вопрос разумности судопроизводства по делу может при определённых условиях быть предметом обсуждения судебных органов в ином, предусмотренном для этого законом порядке, но не поводом для признания судопроизводства по делу недействительным либо незаконным.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора. Основания для возвращения уголовного дела прокурору у суда отсутствовали, несмотря на заверения Демидова в жалобе об обратном.

Форма судопроизводства по делу – с участием коллегии присяжных заседателей - определена судом с учётом позиции Демидова, который подтвердил заявленное им ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных, при этом суд рассмотрел вопрос о возможности выделения дела в отношении Фадеевой, Васильева, Блиновой и М[] в отдельное производство, но счёл это невозможным без ущерба для полноты и всесторонности разбирательства дела, приняв во внимание совершение ими преступлений в соучастии.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В стадии, предшествующей формированию коллегии, председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а затем заявить мотивированные и немотивированные отводы.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит. Заявлений о ненадлежащем исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела не имелось. При таком положении доводы осуждённой Фадеевой о безответственном отношении присяжных заседателей к рассмотрению дела голословны.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, связанными с принятием в судебном заседании решений об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными

заседателями, с недопущением доведения до их сведения информации, способной вызвать у них предубеждение к подсудимым, либо усомниться в доказательствах с точки зрения законности их получения. Присяжные заседатели были обоснованно ограждены от обсуждения в их присутствии процедуры возбуждения уголовного дела и сбора доказательств, а в ходе исследования письменных документов, протоколов следственных действий, заключений экспертов до них правильно доводилась только содержательная часть доказательств, то есть сведения, на основе которых подлежали разрешению поставленные перед ними вопросы.

Эти действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий, и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями осуждённых и адвокатов о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям адвокатов и осуждённых председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, обеспечил равенство прав участников судебного разбирательства по представлению доказательств и заявлению ходатайств. Таким образом, сторона защиты имела равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, чем, судя по протоколу судебного заседания, активно пользовалась.

Разрешение заявленных ходатайств имело место с соблюдением установленной процедуры после тщательного их обсуждения, по результатам которого судом вынесены законные и обоснованные постановления. Тот факт, что в удовлетворении части ходатайств стороне защиты отказано, сам по себе право осуждённых на защиту не нарушает, поскольку эти решения суда убедительно мотивированы и основаны на требованиях закона.

В тех случаях, когда разрешение по существу какого-либо из ходатайств было невозможно с учётом стадии процесса, на что председательствующий судья указывал, стороны имели право реализовать своё право на подачу и рассмотрение этого ходатайства, если оно не утратило своей значимости, на ином этапе судебного следствия.

Из протокола судебного заседания видно, что перед завершением судебного следствия у стороны защиты ходатайств не имелось и с их согласия оно было окончено.

Судом приведено должное обоснование невозможности прекращения уголовного дела в отношении Блиновой, Фадеевой, Васильева, о чём ходатайствовала сторона защиты, так как вопрос о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности подлежал разрешению только присяжными заседателями, а правильность квалификации их действий и наличие в них состава преступления могли быть выяснены судом только на основе обстоятельств дела, установленных в вердикте присяжных заседателей.

Не являлся предусмотренным законом основанием для прекращения дела тот факт, что в ряде случаев жилые помещения не были из пользования и распоряжения потерпевших, поскольку причинами этого явились не отказ осуждённых от реализации преступных действий и предотвращение ими преступных последствий в виде отчуждения жилых помещений, а обстоятельства, которые не зависели от их воли, а именно отказ соответствующей службы в регистрации сделок и перехода права собственности на квартиры Б[] и Г[] в связи с выявлением подложности представленных документов и Ч[] – по причине наступления её смерти, о чём стало известно этой службе.

Суд правильно отклонил ходатайства стороны защиты в признании недопустимыми всех доказательств, законность сбора которых ставилась ею в зависимость от обоснованности возбуждения уголовного дела не установив в данной стадии и на этапе расследования дела, таких существенных нарушений со стороны следственных органов, которые препятствовали бы осуществлению уголовного преследования подсудимых, включая Блинову.

В полной мере мотивированы постановления суда об отсутствии оснований для назначения и производства по делу различных экспертиз: комплексной посмертной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Федотова в связи с возникшими у Демидова и признанными судом беспочвенными сомнениями в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, а также повторной экспертизы в отношении Ц[]; судебно-медицинской экспертизы на предмет установления причин смерти Ч[], что уже являлось предметом выяснения экспертов, в том числе в комиссионном порядке, выводы которых не имеют указанных в ст.207 УПК РФ недостатков, требующих устранения путём новых, повторных или дополнительных исследований, а допущенная в акте экспертом неточность при указании фамилии потерпевшей признана ошибкой технического характера; повторной судебно-почерковедческой экспертизы с учётом того, что эксперты высказали своё мнение по интересующим стороны вопросам и несогласие с их выводами является недостаточным поводом для новых исследований; комплексной судебно -

криминалистической экспертизы, относительно которой суд указал, что имеются достаточные данные для того, чтобы проверить источник происхождения спорной записи, выяснить авторство, обстоятельства её производства и зафиксированные события.

Обстоятельств, которые не были учтены экспертами в ходе проведённых экспертиз либо были им ранее неизвестны, не содержат также представленные стороной защиты заключения специалистов, изложивших собственное видение хода и результатов проведённых экспертиз, без приведения при этом веских оснований, по которым сделанные экспертами выводы не могли быть предметом исследования суда и он должен был принять решение о необходимости дополнительных или повторных экспертных исследований, в чём убедились Судебная коллегия при проверке доводов стороны защиты на основе изучения содержания письменных суждений специалистов, приобщённых к жалобам.

Производство судебно-медицинской экспертизы врачами различной специальности не может служить в данном случае единственным критерием для определения вида произведённой экспертизы, поскольку следует также учитывать содержание требовавших выяснения вопросов и особенности дачи экспертного заключения, которое было единым. Кроме того, в производстве экспертизы приняли участие не менее двух экспертов одной и той же специальности.

Дача экспертного заключения без каких-либо оговорок о недостаточности экспертного материала свидетельствует о полноте проведённых исследований.

Представленные на дополнительную судебно-почерковедческую экспертизу образцы для сравнительного исследования, судя по источнику их происхождения, обоснованно не вызвали у суда сомнений относительно принадлежности их П [REDACTED].

Рассмотрены судом с соблюдением установленной процедуры также остальные ходатайства адвокатов и их подзащитных, о которых упоминается ими в своих жалобах, в том числе о вызове в судебное заседание указанных ими лиц, в частности Г [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], Е [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED] повторном допросе свидетелей А [REDACTED], потерпевшего Б [REDACTED] об исследовании письменных документов, в том числе путём демонстрации их содержания присяжным заседателям, о направлении запросов в различные ведомства и об истребовании документов и другие.

Мотивировка решений по указанным ходатайствам в развёрнутом виде изложена в отдельных постановлениях от 20, 25 апреля, 5 сентября, 25, 31 октября 2017 г. либо в протоколе, и не согласиться с её правильностью и обоснованностью Судебная коллегия оснований не усматривает, так как вопрос о необходимости исследования и истребования тех либо иных доказательств решался судом в зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, содержания выдвинутой осуждёнными версии преступных событий и значения этих доказательств для её подтверждения.

Содержание судебных постановлений опровергает доводы стороны защиты о том, что все ходатайства стороны обвинения были отклонены. Не допущено судом при принятии решений такой непоследовательности, которая подрывала бы законность состоявшейся процедуры судебного разбирательства дела, могла незаконным образом влиять на мнение присяжных заседателей по делу, в том числе в случаях, когда суд с учётом тех либо иных обстоятельств пересматривал вопрос относительно необходимости исследования показаний свидетелей, в частности Б [] и С [].

Вопросы допустимости других доказательств, перечисленных стороной защиты в жалобах, были исследованы судом в соответствии с требованиями гл. 10 УПК РФ и в порядке, определяемом ч.2 ст.334 УПК РФ.

Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было. Каждый из доводов, приведённых стороной защиты в обоснование недопустимости в качестве доказательства по делу заключений экспертов, протоколов следственных действий, результатов оперативно-розыскной деятельности подвергался тщательной проверке со стороны суда. При установлении факта существенных нарушений в процедуре получения доказательств судом приняты необходимые меры по их исключению из разбирательства, как это имело место с использованием образцов голоса Демидова для экспертных исследований.

У суда отсутствовал законный повод для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей, которые, свидетельствуя об относившихся к делу обстоятельствах со слов потерпевших либо других лиц, являвшихся очевидцами рассматриваемых событий, сообщали в ходе допроса об этом источнике своей осведомлённости.

Фактов, подтверждавших доводы стороны защиты о том, что исследованные образцы биологического материала были изъяты с трупа другой потерпевшей, а не Ч [], суд не установил и достаточным

основанием для этого не являются отмеченные адвокатом расхождения в датах при составлении документов.

Оперативно-розыскные мероприятия – оперативный эксперимент и оперативное внедрение - проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты переданы в распоряжение следственных органов в предусмотренном соответствующей инструкцией порядке и использованы в процессе доказывания без каких-либо нарушений. Для фиксации свидетелем К [] (Ч []) своих разговоров с другими лицами, аудиозапись которых была выдана ею правоохранительным органам в подтверждение сделанного заявления об убийстве, планируемом Демидовым, препятствий не имелось. С участием К [] (Ч []) указанные записи были осмотрены и приобщены к делу.

С учётом особенностей осуществления оперативно-розыскной деятельности суд обоснованно ограничился теми данными о лице, участвовавшем в оперативном внедрении, которые указаны о нём в постановлении о производстве соответствующего оперативного мероприятия.

Последствия ознакомления с некоторыми из постановлений о назначении экспертиз после их производства устранены путём реализации подсудимыми права на заявление и рассмотрение ходатайств о производстве дополнительных и повторных экспертных исследований.

В качестве доказательства показания потерпевшей Д [] стороной обвинения не представлялись, ходатайств об их исследовании путём оглашения не поступало. Высказывая намерения о допросе Д [] сторона защиты вместе с тем данных об адресе, по которому та могла быть вызвана, не сообщала и неизвестность фактического пребывания потерпевшей не оспаривала. Осуществление розыска потерпевшей в полномочия суда не входит, об оказании содействия в установлении нахождения потерпевшей, например путём выдачи каких-либо запросов, истребования сведений, сторона защиты ходатайств не заявляла.

При заявлении государственным обвинителем ходатайства об оглашении протоколов допроса Фадеевой и Демидова никто из участников со стороны защиты доводов о недопустимости этих доказательств не выдвигал и возражения подсудимых и их защитников против исследования этих показаний сводились к их утверждениям лишь об отсутствии в них каких-либо существенных противоречий по сравнению с данными в судебном заседании. Сведений, свидетельствующих о получении показаний с

нарушением закона, судом установлено не было, равно как и Судебной коллегией при апелляционном рассмотрении дела.

Судебное следствие велось в рамках предъявленного подсудимым обвинения, согласно которому в вину Фадеевой вменялось создание организованной преступной группы, в состав которой был вовлечён Демидов, с целью завладения имуществом одиноких и престарелых граждан, в том числе путём обмана, с использованием подложных документов, что с учётом особенностей указанного обвинения допускало в определённых пределах исследование фактов и документов (например, обнаружение паспортов на чужое имя, фигурирование в показаниях иных лиц), указывающих на подготовку подсудимых к своей преступной деятельности и её планирование.

Информации, не относившейся к предъявленному обвинению и способной вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым, до сведения коллегии доведено не было. Принимая во внимание обстоятельства инкриминируемого Демидову убийства Ч. [REDACTED] путём отравления с использованием медицинского препарата, суд обоснованно в этом аспекте удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об исследовании данных о наличии у Демидова медицинского образования, признав их имеющими значение для дела.

Таким образом, утверждения осуждённых и адвокатов о нарушении стороной обвинения при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, запрета на исследование данных о личности подсудимых, установленного ч. 8 ст. 335 УПК РФ, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Вопросы, которые не отвечали требованиям относимости, носили наводящий характер или были направлены на выяснение обстоятельств, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, председательствующим судьёй отклонялись, причём как поступившие со стороны как защиты, так и обвинения.

Права Демидова и Фадеевой на защиту в полной мере соблюдены. В судебных заседаниях, состоявшихся в период с 10 апреля 2017 г. по 23 марта 2018 г., в ходе которых уголовное дело было рассмотрено по существу, адвокат Попов участия не принимал.

Согласно протоколу судебного заседания от 30 января 2018 г. Демидов ходатайств о невозможности своего участия в судебном заседании по состоянию здоровья не заявлял, об этом не ставили вопрос перед судом также двое его адвокатов, которые действовали с ним по соглашению.

Каких-либо данных о том, что судом чинились препятствия для заявления ходатайств об отложении дела, в материалах дела не имеется. На основе характера поведения Демидова в судебном заседании у суда также не могло возникнуть подозрений о невозможности полноценного участия Демидова в судебном заседании и осуществления им своих прав, поскольку, отказавшись от выступления в прениях, он мотивировал это тем, что своё мнение по делу изложит в последнем слове и в том же заседании, воспользовавшись правом реплики на речь государственного обвинителя, он обратился к присяжным заседателям с развёрнутым последним словом, в котором дал обстоятельную оценку доказательствам и на их основе просил коллегия о вынесении интересующего его решения. При таких обстоятельствах представленные стороной защиты справки из медсанчасти следственного изолятора о состоянии здоровья Демидова не могут рассматриваться как обстоятельство, которое исключало его участие в судебном заседании либо указывало на его ущербное положение в ходе процесса.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давала исследованным в судебном заседании доказательствам оценку в соответствии с процессуальным положением сторон, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Данных об искажении государственным обвинителем содержания исследованных доказательств не имеется. Высказанное им мнение по поводу достоверности доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, и не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного подсудимым обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов, в том числе в вопросе №62, где указано, что Демидов, приняв совместно с Фадеевой решение лишить Ч [] жизни, чтобы имитировать наступление смерти потерпевшей от естественных причин, избрали путь её отравления препаратом «Клозапин».

С учётом обстоятельств вменённого подсудимым в вину похищения паспорта на имя Ч [REDACTED], которое имело место в ходе мошеннических действий и неразрывно с ним связано, у председательствующего судьи имелись основания для выяснения события указанного преступления и причастности к нему подсудимых путём изложения инкриминируемых им в данной части действий в составе вопроса, объясняющего цель завладения паспортом.

Стороны на постановке отдельного вопроса о похищении паспорта не настаивали.

При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение. Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла.

Окончательная формулировка вопросов, в которых шла речь о причастности к преступлению одного из подсудимых и имелось указание на совместный характер его действий с соучастниками, фамилии которых приводились, никоим образом ответы присяжных заседателей относительно виновности этих соучастников не предreshала. В напутственном слове председательствующим судьёй должным образом разъяснялась возможность дачи присяжными заседателями положительного ответа с исключениями каких-либо изложенных в этом вопросе фактов и обстоятельств по причине их недоказанности, что присяжным заседателям было понятно и чем они пользовались, оправдывая, в частности, Васильева и Демидова по некоторым из преступлений, совершение которых им инкриминировалось в соучастии.

Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало, и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

С учётом занятой подсудимыми позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовал повод для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимых либо изменяют её характер, влекут освобождение кого-либо из них от ответственности. Не предлагалась также сторонами постановка вопросов такого характера, а те замечания, которые имелись у сторон, в частности у П [REDACTED] и Ф [REDACTED], по поводу формулировки вопросов заключались в изложении вопросов в зависимости от собственной позиции стороны защиты относительно доказанности обстоятельств, выясняемых в вопросах у присяжных заседателей.

То обстоятельство, что содержание вопросов фактически воспроизводит текст обвинительного заключения, указывает на соблюдение председательствующим судьёй положений ст.339 УПК РФ, по смыслу которой перед присяжными заседателями подлежат постановке вопросы по обвинению, поддержанному государственным обвинителем. Государственный обвинитель от поддержания обвинения в какой-либо части не отказывался.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Как следует из приобщённого к делу текста напутственного слова, председательствующий судья, в соответствии с требованиями закона, изложил в нём содержание обвинения, в том числе предъявленное Фадеевой, в завладении денежными средствами, принадлежавшими Ч [REDACTED], путём мошенничества и кражи, разъяснил содержание уголовного закона, применённого обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, напомнил присяжным заседателям о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты и принятой ими присяги.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимые были привлечены к ответственности. В должной мере и правильно присяжные заседатели информированы о размере наказания, который не мог превышать 6 лет 8 месяцев лишения за совершение оконченного мошенничества, в случае признания подсудимых виновными, но заслуживающими снисхождения.

Напоминая об исследованных в суде доказательствах, председательствующий судья не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них, тогда как в возражениях на напутственное слово Фадеевой предлагалось их изложение именно с учётом уже сделанной оценки. Не следует из текста напутственного слова, что какие-то из доказательств стороны обвинения им были излишне подробно приведены в ущерб доказательствам стороны защиты. В случае, когда некоторые из имевших значение для дела обстоятельств были упущены в напутственном слове или содержание доказательства требовало своего уточнения, председательствующий судья принял такие замечания от адвоката

Прошкина Л.Г. и подсудимой Фадеевой, указав присяжным заседателям на необходимость учитывать эти доказательства и их содержание.

Не выражал председательствующий судья в какой-либо форме и своё мнение по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями, и не ставил их в какие-либо не предусмотренные законом рамки в оценке доказательств, не допустил искажения позиции сторон по делу.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей.

Изложенные в жалобах доводы о поспешности присяжных заседателей при вынесении вердикта, недостаточности у них времени для принятия продуманного решения не имеют под собой оснований. Окончание рабочего времени не препятствовало продолжению обсуждения ими вопросов, которые перед ними были поставлены. Никаких просьб об объявлении перерыва в работе ни от присяжных заседателей, которым это право в напутственном слове должным образом разъяснялось, ни от сторон не поступало. Каждый из поставленных перед присяжными заседателями вопросов являлся предметом их тщательного обсуждения, по результатам которого им приняты решения как о признании осуждённых виновными, так и об их оправдании.

Оснований для роспуска председательствующим судьёй коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ не имелось.

Полученные ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы понятны и ясны. Так как результаты голосования по вопросам присяжным заседателям предлагалось внести в вопросный лист только в случае принятия ими решения данным способом, что следует из примечания, то факт отсутствия в вопросном листе результатов голосования по вопросам № 45 и 49, следует рассматривать, что таковое по этим вопросам не проводилось. О положительном решении по ним свидетельствует как внесённый в них ответ «да, доказано», так и ответы на вопросы № 46 и 47, 50 и 51.

Судебная коллегия находит беспочвенными доводы осуждённого Демидова и его защитников о подмене вердикта, на что указывает, по их мнению, оглашённое старшиной решение о признании Демидова заслуживающим снисхождения по вопросу №47, что подтверждается аудиозаписью судебного заседания, которая была произведена стороной защиты, а также высказанной государственным обвинителем в прениях позиции о назначении Демидову наказания за покушение на завладение квартирой Ч [] с учётом снисхождения. Указанные доводы опровергаются приобщённым к делу вердиктом, из которого усматривается,

что Демидов не был признан заслуживающим снисхождения за данное преступление. При этом, судя по материалам дела, письменный текст вопросного листа с внесёнными в него присяжными заседателями ответами с момента его оглашения и до обсуждения последствий вердикта предметом изучения сторон не являлся и выводы о его содержании были сделаны только на восприятии со стороны, не исключая определенных погрешности.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Фадеевой, Блиновой, Васильева и Демидова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Содержание приговора не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. Вопреки доводам осуждённой Фадеевой в нём подробно и полно приведены все признанные доказанными действия осуждённых, на основе которых возможно судить об их роли в преступных событиях, о степени реализации ими преступного умысла, а также причин, по которым в ряде случаев они не достигли поставленной цели.

В резолютивной части приговора содержатся достаточные данные, указывающие на то, за какое из преступлений осуждены подсудимые. Означенная судом квалификация совершённого Фадеевой и Васильевым преступления в отношении квартиры Б [REDACTED] по ч.3 ст.30, ч.4 ст. 159 УК РФ со ссылкой на редакцию Федерального закона от 7 декабря 2011 г. не даёт оснований для того, чтобы усомниться в их осуждении именно за данное преступление, даже без приведения в резолютивной части приговора сведений о фамилии потерпевшего.

Данная судом в приговоре правовая оценка действиям осуждённых в целом соответствует установленным вердиктом обстоятельствам дела.

Вместе с тем исходя из положений ст.9 УК РФ, устанавливающей действие уголовного закона во времени, в силу которых преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим на момент совершения этого деяния, подлежит исключению ссылка суда на Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. при квалификации покушения на мошенничество в отношении Б [REDACTED] Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, который, по всей видимости, суд имел в виду, каких-либо изменений в ч.4 ст.159 УК РФ не вносилось. Вплоть до принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ указанная часть статьи действовала в редакции Федеральных законов от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ, а потому по ней в данном случае подлежали осуждению Фадеева и Васильев, совершившие преступление в период до 26 июня 2012 г., когда оно было пресечено в результате выявления

Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве подложности документов.

В том виде, как были поставлены вопросы перед присяжными заседателями и ими установлены обстоятельства дела, суд имел достаточные основания для признания излишней квалификацию содеянного Демидовым по ч.2 ст.325 УК РФ как самостоятельного преступления, поскольку завладение паспортом являлось одним из преступных действий, направленных на реализацию им умысла на мошенничество, и в отличие от своих соучастников этот документ им для иных целей не использовался.

Из содержания вердикта следует, что при совершении преступлений против собственности подсудимые действовали с корыстной целью – завладения имуществом и приобретения права на него.

Характер действий, совершённых в отношении Ц [REDACTED], указывает на реализацию осуждёнными преступного умысла по принуждению потерпевшей в результате угроз физической расправой и помещения её в психиатрическую клинику к передаче своей квартиры путём составления в их пользу завещания на своё имущество с предварительным оформлением приватизации квартиры, что позволяло включить её в состав всей наследственной массы.

Стоимость квартиры как одно из обстоятельств подлежало доказыванию в ходе судебного разбирательства и присяжные заседатели признали доказанным, что таковая составляет 23 168 000 руб., дав соответствующий ответ на вопрос №8.

Состояние Ц [REDACTED] как лица, страдающего психическим заболеванием, которое лишало её возможности понимать значение своих действий и руководить ими, не исключает квалификацию содеянного осуждёнными в отношении её как вымогательство, поскольку необходимые осуждённым документы были получены от неё в результате влияния высказанных угроз, а не обмана.

С учётом обстоятельств, подлежащих выяснению по уголовному делу, и закреплённой уголовно-процессуальным законом процедуры доказывания сам по себе факт отказа суда по гражданскому делу в удовлетворении иска Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы к Фадеевой о признании недействительной доверенности на приватизацию квартиры, где проживала Ц [REDACTED], не исключал предъявление ей и другим осуждённым обвинения в совершении преступных действий в отношении Ц [REDACTED], в том числе направленных на получение этой доверенности, а

также исследование доказательств, собранных в предусмотренном УПК РФ порядке, которые подтверждают совершение преступления, и осуждение подсудимых по уголовному делу на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Присяжными заседателями установлено, что при совершении нотариальных действий, Блиновой осознавался факт психического состояния Ц [REDACTED], лишавшего её возможности понимать значение своих действий и руководить ими, что служит критериями недееспособности лица, в связи с чем для юридической квалификации содеянного Блиновой по ч.2 ст.202 УК РФ не требуется наличия судебного решения, вынесенного в порядке гражданского судороизводства, о признании Ц [REDACTED] недееспособной.

Со ссылкой на обстоятельства дела в приговоре приведено убедительное обоснование причинения в результате злоупотребления своими полномочиями Блиновой существенного вреда правам и законным интересам потерпевшей с извлечением при этом для себя материальной выгоды в виде 600 000 руб., переданных ей за удостоверение ею завещания и доверенности от имени Ц [REDACTED]

Обстоятельства, которые в соответствии со ст.60 УК РФ влияют на размер наказания осуждённым, установлены судом полно, но вместе с тем не вполне правильно.

Так, согласно приговору суд признал в действиях подсудимых, совершённых в отношении Ц [REDACTED], Ф [REDACTED] и Ч [REDACTED] обстоятельство, отягчающее их наказание, предусмотренное п. «з» ч.2 ст.63 УК РФ, каковым является совершение ими преступлений в отношении беззащитных и беспомощных лиц, что было связано судом с преклонным возрастом потерпевших, а также с психическим состоянием Ц [REDACTED]

Однако недееспособность Ц [REDACTED] была учтена в качестве признака состава преступления при квалификации действий Блиновой по ч.2 ст.202 УК РФ и потому в силу ч.2 ст.63 УК РФ не могла учитываться повторно при назначении осуждённой наказания.

Безосновательно также признание этого отягчающего обстоятельства при осуждении Фадеевой, Васильева и Фадеева за преступления, связанные с посягательством на имущество Ф [REDACTED] и Ч [REDACTED], поскольку в понимании уголовного закона совершение преступления в отношении беззащитного и беспомощного лица предполагает направленность преступления против личности – физического лица, которое, находясь в таком состоянии, лишено возможности оказать преступнику сопротивление, защитить себя, осуществить своё право на необходимую оборону. Между тем объектом и предметом преступного посягательства при совершении осуждёнными мошенничества и кражи являлись имущественные права

граждан, принадлежавшие им квартиры и деньги. Используемый осуждёнными обман потерпевших, вне зависимости от его вида и содержания, в том числе личностных особенностей обманываемого, был способом достижения ими преступных целей и, соответственно, составляющей частью объективной стороны преступления.

При таком положении данное отягчающее обстоятельство подлежит исключению, а назначенное осуждённым с его учётом основное и наиболее тяжкое наказание смягчению.

Исключение отягчающего наказание обстоятельства влечёт применение положений ч.1 ст.61 УК РФ при осуждении Васильева за хищение денежных средств со счетов Черняевой.

Указанное отягчающее обстоятельство наличествует при совершении осуждёнными вымогательства в отношении Ц [REDACTED], что определяется направленностью совершённого посягательства как на имущественные отношения, так и на личность потерпевшей, – её здоровье и неприкосновенность.

Отсутствует аналогичное основание для пересмотра наказания, назначенного Фадеевой по ч.1 ст.327 УК РФ за подделку официальных документов, от которого она освобождена в связи с истечением сроков давности. Данное преступление не посягает на право собственности потерпевшей Ч [REDACTED] и её личность, а направлено против порядка управления.

Наряду с характером и степенью общественной опасности совершённых преступлений, стадией реализации преступных намерений, ролью Фадеевой, Васильева, Фадеева и Демидова в осуществлении преступного умысла, установленными обстоятельствами дела, влиянием назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей суд принял во внимание все данные, которые характеризуют их личности, семейное положение, возраст, состояние здоровья, наличие иждивенцев, установил смягчающие и отягчающие обстоятельства, убедительно мотивировал необходимость назначения каждому из них наказания в виде лишения свободы, а за корыстные преступления – также штрафа, определив его размер в разумных пределах с учётом имущественного положения осуждённых.

Не допустил суд нарушений требований закона при назначении Фадеевой и Демидову дополнительного наказания в виде ограничения свободы, так как, несмотря на отсутствие у них регистрации на территории Российской Федерации, они являются гражданами России и, как указано в приговоре, имеют постоянное место жительства в московском регионе, где

находятся их близкие родственники, не склонны к постоянной смене места жительства и способны обеспечить себе постоянное место проживания, с чем Судебная коллегия находит необходимым согласиться.

Установленные судом данные, влияющие на меру ответственности осуждённых, подлежат учёту Судебной коллегией также при внесении в приговор изменений в части назначенного им за ряд преступлений наказания в связи с исключением решения суда о признании в их действиях указанного выше отягчающего обстоятельства. Оснований для условного осуждения, снижения категории преступлений, равно как и для применения в отношении Демидова ст.64 УК РФ, как о том им ставится вопрос в жалобе, ни судом, ни Судебной коллегией не установлено.

Так как после постановления приговора истёк установленный ст.78 УК РФ срок давности уголовного преследования Блиновой за совершённое ею преступление, предусмотренное ч.2 ст.202 УК РФ, она подлежит освобождению от наказания в данной части.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, обеспечивая индивидуальный подход, рассмотрел ходатайства каждого из осуждённых об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав. При этом суд справедливо учитывал как их права, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подававших соответствующих ходатайств.

О надлежащей реализации права Фадеевой на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведённых ею доводов в апелляционной жалобе и многочисленных дополнениях к ней, с указанием листов уголовного дела и приложением из него к жалобе различных документов, с цитированием в жалобах содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также её полноценное участие в суде апелляционной инстанции с объёмными и тщательно подготовленными дополнениями к своей жалобе, а также последним словом, в отсутствие при этом ссылок на свою неготовность к апелляционному рассмотрению дела.

В полной мере осуждёнными и другими участниками процесса использовано право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, которые в каждом случае с соблюдением установленной процедуры рассмотрены судьёй, а о принятых решениях уведомлены заинтересованные лица.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и с материалами дела не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Судебная коллегия находит необоснованным принятое судом решение об удовлетворении гражданского иска потерпевшей А [REDACTED], который, как следует из искового заявления (т.64, л.д.73-75) выразился в причинённых ей нравственных и физических страданиях действиями подсудимых, поставившими под угрозу её право собственности на квартиру, оставшуюся после смерти Ц [REDACTED]. Суд удовлетворил указанный иск, признав установленным факт переживаний А [REDACTED] по поводу возможной потери ею права на квартиру, но вместе с тем не учёл, что само по себе совершение преступления не является достаточным поводом для возмещения морального вреда и таковой подлежит денежной компенсации только в оговорённых законом случаях, к каковым, в частности, относится причинение потерпевшему вреда здоровью или смерти в результате преступления. Жертвой преступления А [REDACTED] не являлась, и её правовой статус в деле в качестве потерпевшей обусловлен иными обстоятельствами – представительством интересов умершей близкой родственницы.

Гражданский иск потерпевшего К [REDACTED], в том числе в части требований о возмещении морального вреда и его размере, разрешён правильно, поскольку убийство Фадеевой и Демидовым его родственницы Ч [REDACTED], несомненно, повлекло для него нравственные страдания, в связи с невозможностью утраты.

Оснований для признания Фадеевой материально несостоятельной и освобождения её от возмещения процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, не имеется.

Вид исправительного учреждения осуждённым суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ. Федеральным законом от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ в ст.72 УК РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённых Блиновой, Васильева и Фадеевой, которые в соответствии со ст.10 УК РФ подлежат применению. В связи с назначением местом отбывания ими наказания исправительной колонии общего режима время предварительного содержания их под стражей в качестве меры пресечения подлежит зачёту в срок наказания из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня в исправительной колонии общего режима до дня вступления приговора в законную силу.

Указанное правило перерасчёта не применимо к периоду нахождения

Блиновой под домашним арестом, который не является в понимании закона той же мерой пресечения, что и содержание под стражей, был зачтён ей при постановлении приговора в наказание из расчёта один день домашнего ареста за один день содержания под стражей, то есть на более льготных условиях, чем те, которые установлены ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ.

Заслуживают внимания доводы, изложенные в жалобе Блиновой о разрешении судом судьбы вещественных доказательств, связанных с её профессиональной деятельностью нотариуса, без учёта приказа Минюста России от 16 апреля 2014 г. (в редакции от 17 апреля 2018 г.) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства», поскольку, передавая эти вещественные доказательства по месту нахождения нотариальной конторы по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED] суд не убедился в том, имеется ли там нотариус, который в соответствии с отведёнными ему полномочиями и приказом территориального органа вправе принимать на хранение нотариальные документы, поступившие от другого нотариуса. В связи с этим Судебная коллегия полагает необходимым пересмотреть решение суда относительно судьбы вещественных доказательств и передать документы и системный блок персонального компьютера, изъятый из нотариальной конторы, в распоряжение Московской городской нотариальной конторы, которая вправе определить место их дальнейшего хранения, что соответствует положениям п. 99 упомянутого выше приказа Минюста России.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённых либо их недостаточности, о недостоверности показаний и других доказательств и об их неверной оценке не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. С особенностями рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей осуждённые были надлежащим образом ознакомлены.

Иных оснований, которые могли бы служить основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸

УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 23 марта 2018 г. в отношении Демидова Даниила Сергеевича в части осуждения его по ч.2 ст.325 УК РФ, а также в отношении Фадеевой Людмилы Юрьевны и Блиновой Елены Сергеевны в части разрешения гражданского иска потерпевшей А [] о возмещении морального вреда, отменить:

уголовное дело в отношении Демидова Даниила Сергеевича в части осуждения его по ч.2 ст.325 УК РФ прекратить на основании п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ;

в удовлетворении гражданского иска А [] к Фадеевой Людмиле Юрьевне и Блиновой Елене Сергеевне о возмещении морального вреда отказать.

Этот же приговор в отношении Фадеевой Людмилы Юрьевны, Васильева Виктора Александровича, Демидова Даниила Сергеевича и Блиновой Елены Сергеевны изменить:

исключить ссылку суда на Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. при квалификации действий Фадеевой Людмилы Юрьевны и Васильева Виктора Александровича по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ (по факту покушения на завладение квартирой Б []);

исключить решение суда о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступлений в отношении беззащитных и беспомощных лиц в части осуждения Фадеевой Людмилы Юрьевны, Васильева Виктора Александровича и Демидова Даниила Сергеевича по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ (по факту покушения на завладение квартирой Ч [] Фадеевой Людмилы Юрьевны и Демидова Даниила Сергеевича ч.4 ст.159 УК РФ (по факту завладения квартирой Ф [] [] Фадеевой Людмилы Юрьевны и Васильева Виктора Александровича по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту завладения денежными средствами с расчётных счетов Ч [] Фадеевой Людмилы Юрьевны по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, Блиновой Елены Сергеевны по ч.2 ст.202 УК РФ и смягчить назначенное каждому из них основное наказание:

Фадеевой Людмиле Юрьевне:

по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту завладения квартирой, принадлежащей на праве собственности Ф [REDACTED] до 8 лет 10 месяцев лишения свободы;

по ст. ч.4 ст. 159 УК РФ (по факту завладения денежными средствами с расчётных счетов Ч [REDACTED] в виде лишения свободы до 6 лет 10 месяцев лишения свободы;

по ст. п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ до 2 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по ч.3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч.3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч.3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч.3 ст.163, ч.4 ст. 159, ч. 4 ст.159, пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить ей 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений: на изменять места своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, и не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства;

Васильеву Виктору Александровичу:

по ст. 30 ч. 3, ч.4 ст.159 УК РФ (по факту покушения на завладение квартирой Ч [REDACTED] до 4 лет лишения свободы;

по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту завладения денежными средствами с расчётных счетов Ч [REDACTED] до 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по ч. 3 ст.30, ч.4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч.4 ст.159, ч.3 ст.30, ч.4 ст.159, ч. 4 ст. 159 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить ему 6 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять места своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, и не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства;

Блиновой Елене Сергеевне по ч.2 ст.202 УК РФ до 1 года 8 месяцев лишения свободы и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освободить её от назначенного по данной статье наказания в связи с истечением сроков давности, установленных ст.78 УК РФ, исключить назначение ей наказания по совокупности преступлений по правилам ч.3 ст.69 УК РФ;

Демидову Данииле Сергеевичу:

по ст. 30 ч. 3, ч.4 ст.159 УК РФ (по факту покушения на завладение квартирой Ч [REDACTED] до 5 лет 10 месяцев лишения свободы;

по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту завладения квартирой Ф [REDACTED] до 7 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч.3 ст. 33 ч. 1 ст. 30, пп. «з» ч. 2 ст. 105, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, окончательно по совокупности преступлений назначить ему 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не изменять места своего жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, и не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства.

Зачесть в срок наказания в соответствии с п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ) время содержания под стражей Фадеевой Людмиле Юрьевне с 24 февраля 2014 г. по 14 сентября 2018 г. (день вступления приговора в законную силу), Васильеву Виктору Александровичу – с 29 августа 2014 г. по 14 сентября 2018 г. (день вступления приговора в законную силу), Блиновой Елене Сергеевне - с 22 апреля 2015 г. по 14 сентября 2015 г. и с 23 марта 2018 г. по 14 сентября 2018 г. (день вступления приговора в законную силу) из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня в исправительной колонии общего режима.

Вещественные доказательства по делу: книгу реестра № 14 для регистрации нотариальных действий нотариуса Блиновой Е.С. красного цвета «Индекс 1, Индекс 02-26»; алфавитную книгу учёта завещаний № 1 красного цвета: «Индекс 01-26/04-05»; книгу учёта наследственных дел №1 красного цвета «Индекс 01-28»; канцелярскую папку белого цвета, «индекс дела 02-11»; алфавитную книгу учёта наследственных дел №1 красного цвета «Индекс 01-25»; папку белого цвета «индекс дела 02-14 наследственное дело № [REDACTED] Ц [REDACTED]»; системный блок персонального компьютера № [REDACTED] с накопителем на жёстких магнитных дисках фирмы [REDACTED] – направить в распоряжение Московской городской нотариальной палаты.

В остальной части приговор в отношении Фадеевой Людмилы Юрьевны, Васильева Виктора Александровича, Блиновой Елены Сергеевны,

Демидова Даниила Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

